

Слезский Александр Григорьевич

Мурман

**Отчет о поездке по Мурманскому
краю**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Григорьевич С.**
Мурман: Отчет о поездке по Мурманскому краю / Слезкинский Александр Григорьевич –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 221 с.

ISBN 978-5-519-73913-9

ISBN 978-5-519-73913-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

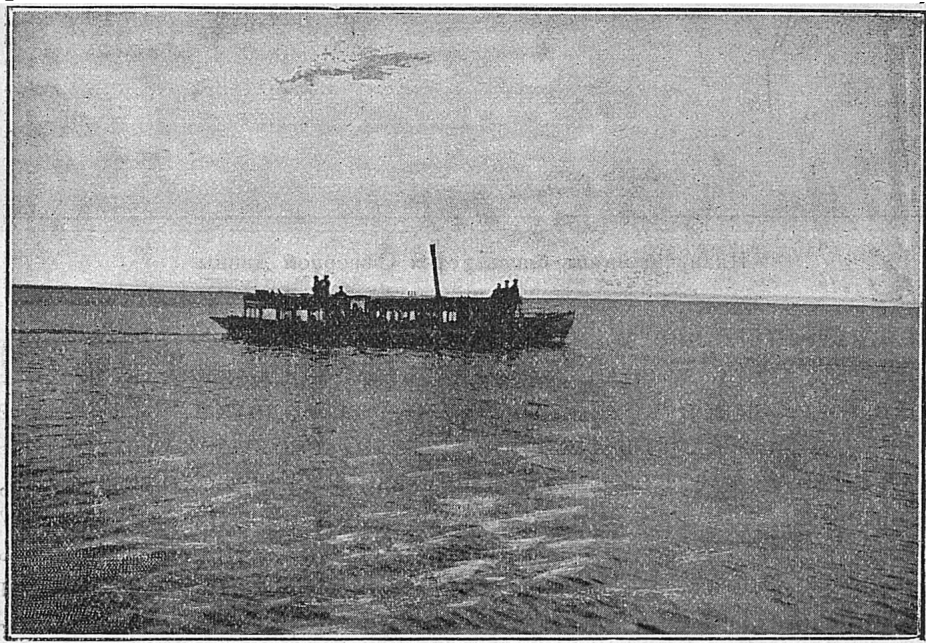
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

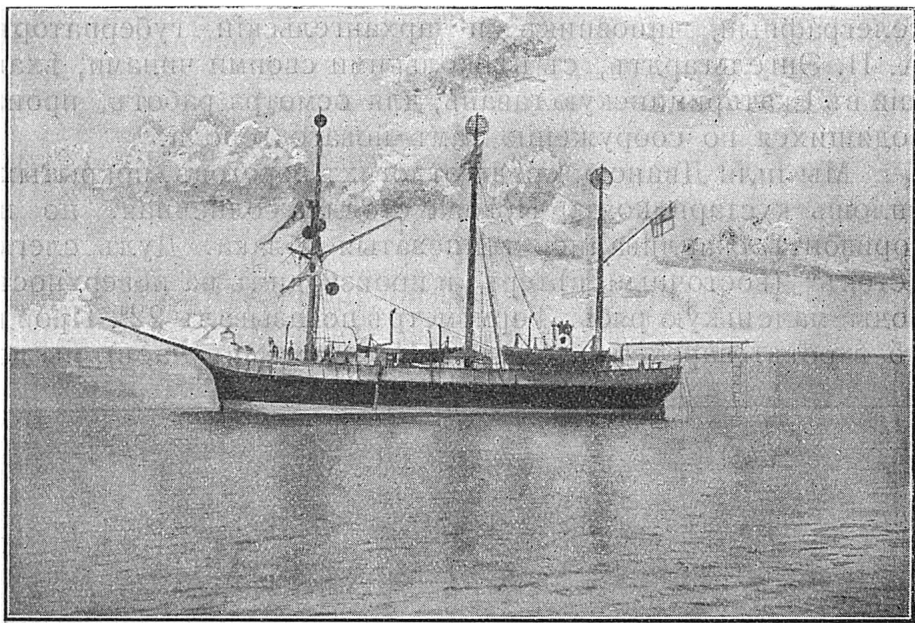
расположенной въ 5 верстахъ отъ г. Архангельска, направляясь въ океанъ. Этотъ пароходъ больше всѣхъ другихъ товаро-пассажирскихъ пароходовъ, плавающихъ на Ледовитомъ океанѣ. Всевозможныя приспособленія и удобства не оставляютъ желать лучшаго; II и III классы помѣстительны и хороши, а каюты и общій залъ I-го класса съ роскошной обстановкой. „Николай II“ двигался на фарватеръ Сѣверной Двины медленно; затѣмъ, повернувъ въ море, далъ полный ходъ. Пассажировъ на пароходѣ было немного; въ I-мъ классѣ помѣщались два поморскихъ купца, телеграфный чиновникъ и архангельскій губернаторъ, А. П. Энгельгардтъ, съ нѣсколькими своими чинами, ѣхавшій въ Екатерининскую гавань, для осмотра работъ, производящихся по сооруженію тамъ новаго города.

Мы шли Двиною, среди отлогихъ береговъ, покрытыхъ сплошь кустарникомъ. Погода стояла солнечная, но на горизонтѣ скапливались темноватые облака. Дулъ слегка „стокъ“ (восточный вѣтеръ) и производилъ на поверхности воды маленькую рябь. Термометръ показывалъ 22°. Пройдя 45 верстъ (пароходъ дѣлалъ 11 $\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ), мы до-

Пассажирскій пароходъ Макарова, дѣлающій рейсы между Архангельскомъ и Саламбалой.

стигли, такъ называемаго, „сглавья“, а пройдя еще 7 верстъ были уже у Мудьюжскаго маяка. Между послѣднимъ и „сглавьемъ“ стоитъ башня,—которая, вмѣстѣ съ „сглавьемъ“ и маякомъ, представляютъ собой знаки, которые необходимы для пароходовъ, входящихъ съ моря въ Сѣверную Двину. Ночью на башнѣ горитъ красный огонь, а на прочихъ знакахъ—бѣлый. Когда пароходъ идетъ съ моря, то съ маяка наводятъ на „сглавье“, а красный огонь на башнѣ служитъ уравниемъ глазомѣра. Отъ Мудьюжскаго маяка

Плавучій маякъ близъ устья Сѣверной Двины.

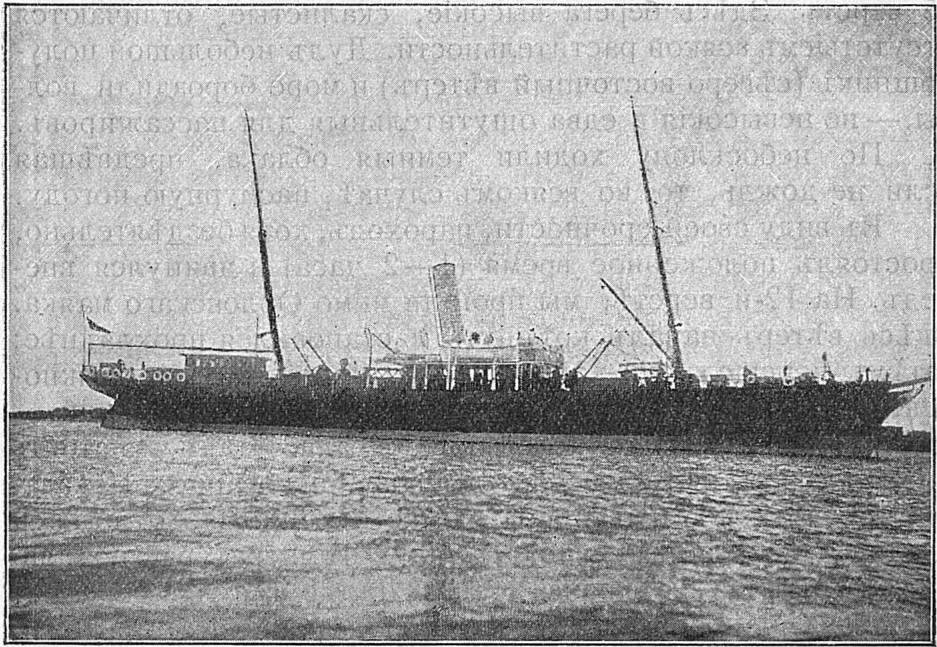
начинается Бѣлое море. Пройдя имъ 170 верстъ, пароходъ бросилъ якорь у села Зимняя Золотица,—куда я ѣздилъ во время зимней командировки и, на полпути, вслѣдствіе поднявшейся вдругъ сильной мятели, вернулся обратно въ Архангельскъ *). Рейдъ здѣсь небольшой,—пароходъ стоялъ, отъ берега, на разстояніи не болѣе одной версты,—а поэтому разсмотрѣть Золотицу было не трудно. Она пріютилась подъ высокимъ берегомъ. Маленькія поморскія избы скунивались, имѣя посреди бѣлую церковь, видимо но-

*) „Бѣломорскіе промыслы“ изд. комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера. 1896 г.

вую, такъ какъ справа отъ нея стоитъ старый храмъ, деревянный, мрачнаго вида, покосившійся. У Золотицы пароходъ взялъ нѣсколькихъ крестьянъ, пріѣхавшихъ на утлыхъ карбасахъ.

Когда мы снялись съ якоря, было уже 9 ч. вечера; солнце приближалось къ горизонту и не грѣло, а блестѣло красновато-золотистыми лучами; температура упала до 16° .

Отъ Золотицы, мы пошли горломъ Бѣлаго моря, въ виду острова Сосновца, все ближе и ближе подвигаясь къ

Пароходъ Великая Княгиня Ксенія.

Терскому берегу. Пароходъ держалъ курсъ на сел. Поной. На этомъ пути, къ 11 ч. вечера термометръ показывалъ 11° по Реомюру; солнце висѣло надъ горизонтомъ краснымъ раскаленнымъ ядромъ и не давало ослѣпительныхъ лучей, почему легко могло быть разсматриваемо простымъ глазомъ; ниже оно не опускалось, а напротивъ, готовилось къ восхожденію; на такой точкѣ, солнце называется здѣсь „ночнымъ“.

Оставивъ далеко за собой Сосновецъ, мы увидѣли безбрежное пространство съ зеркальною поверхностью.

Несмотря на это, кругомъ шли, подъ парусами, суда,—но двигались настолько медленно, что казались стоящими.

Чудный видъ имѣло море,—тихая, безоблачная ночь, съ какимъ-то волшебнымъ огненнымъ шаромъ; вдали—ни звука; все какъ-то безжизненно, мертво. Самое низкое паденіе температуры было въ 1 ч. ночи—9° тепла.

Отъ Золотицы до с. Поноя 172 версты. Въ Поной мы приѣхали на другой день, въ 6 ч. утра. Собственно говоря, пароходъ бросилъ якорь не у селенія, а у низовьевъ р. Поноя, по которой надо пробираться къ селенію 15 верстъ. Здѣсь берега высокіе, скалистые, отличаются отсутствіемъ всякой растительности. Дулъ небольшой полуночникъ (сѣверо-восточный вѣтеръ) и море бороздили волны,—но невысокія и едва ощутительныя для пассажировъ.

По небосклону ходили темныя облака, предвѣщая если не дождь, то, во всякомъ случаѣ, пасмурную погоду.

Въ виду своей срочности, пароходъ, хотя бездѣятельно, простоялъ положенное время (1—2 часа) и двинулся впередъ. На 12-й верстѣ, мы прошли мимо Орловскаго маяка. Здѣсь вѣтеръ началъ крѣпнуть и становился прохладнѣе; затѣмъ перешелъ въ холодный, но не похожій на обыкновенные наши холодные вѣтры, а какой-то леденящій,—дувшій, по-истинѣ, съ Ледовитаго океана,—такъ что стоять на палубѣ въ лѣтнемъ платьѣ было рискованно. Показались волны повыше и поугрюмѣе—длинные, отлогія и гладкія, съ едва замѣтною рябью. Температура, поднявшаяся было на 16°, пала до 12°. Далѣе тянулся берегъ—слишкомъ однообразный, скалистый, мрачный и, притомъ, съ вѣчнымъ снѣгомъ, лежащимъ во впадинахъ и подъ нависшими скалами.

Въ 11 ч. пополудни, мы вышли изъ горла моря—и почувствовалось какъ-то веселѣе, потому что вѣтеръ стихъ, волненіе улеглось, предвидѣлась хорошая погода. На поверхности воды, парами и стадами, сталъ показываться морской звѣрь, тюлень,—по мѣстному названію „кожа“. Этотъ звѣрь служилъ признакомъ того, что мы приближаемся къ св. Носу, откуда начинается Ледовитый океанъ. Дѣйствительно, чрезъ 2 часа мы были у св. Носа, пройдя, такимъ образомъ, отъ с. Поноя, вдоль берега, 180 верстъ. Св. Носъ представляетъ собою полуостровъ, съ невысокими каменистыми берегами; на вершинѣ полуострова стоитъ

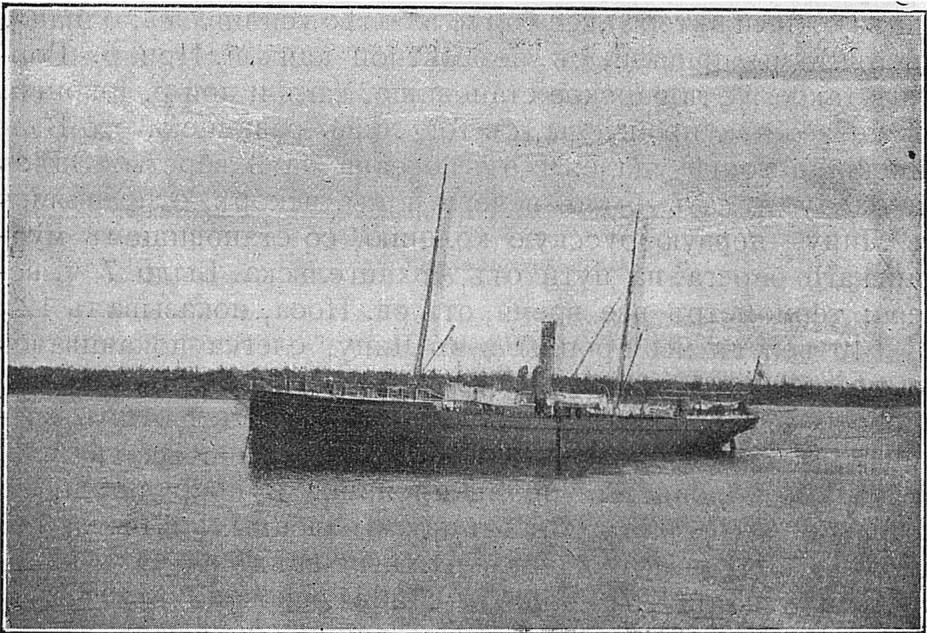
маякъ — весьма благодѣтельный для мѣстныхъ кормчихъ. Говорили, что св. Носъ излюбленное мѣсто китовъ, — но мы, на этотъ разъ, ни одного не видали, хотя усердно смотрѣли во всѣ стороны.

II.

Лопарскія становища на р.р. Юконгъ и Ворземы.— Колонія Лица.

Миновавъ св. Носъ, мы вступили въ океанъ; вода въ немъ прозрачная, зеленоватаго цвѣта. Съ лѣвой стороны виднѣлся берегъ, а съ правой безконечная водная даль, называемая поморами „голыменью“.

Прошли 12 верстъ и бросили якорь у устья р. Юконги. Здѣсь, временно проживаютъ, въ вежахъ, лопари и занимаются ловлею семги въ рѣкѣ; самый же погостъ расположенъ въ 20 верстахъ отъ океана, на р. Юконгѣ, гдѣ лопари имѣютъ постоянныя тупы и обитаютъ въ нихъ, когда нѣтъ семужьяго промысла, причемъ, пользуясь окружающей тундрой, разводятъ оленей и сбываютъ скупщи-

Пароходъ Владиміръ.

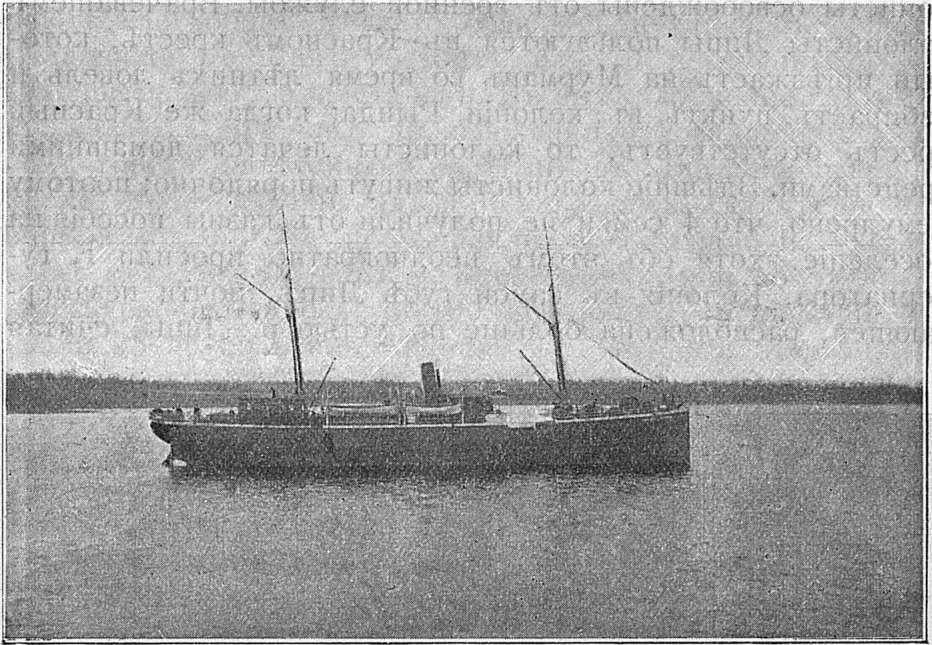
камъ ихъ шкуры. Такимъ образомъ, при устьѣ рѣки имѣется, своего рода, лопарское становище. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ вежъ, уединенно стоящихъ за скалами. Эти немудрыя жилища строятся конусообразно изъ кольевъ и покрываются дерновиднымъ торфомъ.

Чтобы дать знать населенію о своемъ прибытіи, пароходъ „Николай II“ сдѣлалъ 2—3 обыкновенныхъ свистка, — но карбасовъ съ людьми не замѣчалось. Надо было думать, что лопари ушли изъ вежъ и ловили семгу высоко по рѣкѣ. Раздался слѣдующій свистокъ, болѣе продолжительный и сильный. Показался карбасъ и подплылъ къ пароходу. Въ карбасѣ лежалъ морской заяцъ (нерпъ съ усами), застрѣленный привезшими его поморами. Животное болталось въ водѣ, смѣшанной съ кровью. Губернаторъ попросилъ поморовъ отрѣзать звѣрю голову и взять ее съ собою, чтобы отдать препарировать ее.

На карбасъ погрузили какой-то товаръ и пароходъ пошелъ дальше. Когда мы оставили устье р. Іоконги, было 3 ч. пополудни. Дальнѣйшій путь лежалъ, мимо Іоконгскихъ острововъ, къ устью р. Ворзины. Это разстояніе, по словамъ капитана, ссылавшагося на оффиціальныя данныя, измѣряется въ 45 верстѣ. На пути задулъ небольшой лѣтникъ (южный вѣтеръ), все болѣе и болѣе усиливаясь; однако, къ рѣкѣ мы пришли съ незамѣтной качкой. При р. Ворзинѣ такое-же лопарское становище, какъ и при р. Іоконгѣ, тѣ-же вежи и промыслы, съ тою лишь разницею, что Ворзинскій погостъ удаленъ отъ океана на 3 версты. Здѣсь пароходу дѣлать было нечего и мы, вскорѣ, отправились въ Лицу — первую русскую колонію, со становищемъ мурманскаго берега, на пути отъ Архангельска. Было 7 ч. вечера; термометръ все время, отъ св. Носа, показывалъ 12°.

40 верстъ мы проплыли въ Лицу, слегка покачиваясь на небольшихъ волнахъ. Пароходъ пришелъ въ колонію и бросилъ якорь на 2 часа. Я воспользовался этимъ временемъ и отправился въ карбасъ на берегъ. Здѣсь меня окружили колонисты, промышленники и покручники, съ которыми я говорилъ объ ихъ промышленныхъ и бытовыхъ дѣлахъ, получивъ отъ нихъ нужныя свѣдѣнія. Отъ колонистовъ узналъ, что колонія Лица основана въ 1880 г. Первымъ въ ней поселился крестьянинъ кемскаго уѣзда, дер. Калгалакши, Фома Рѣдькинъ. Затѣмъ, постепенно

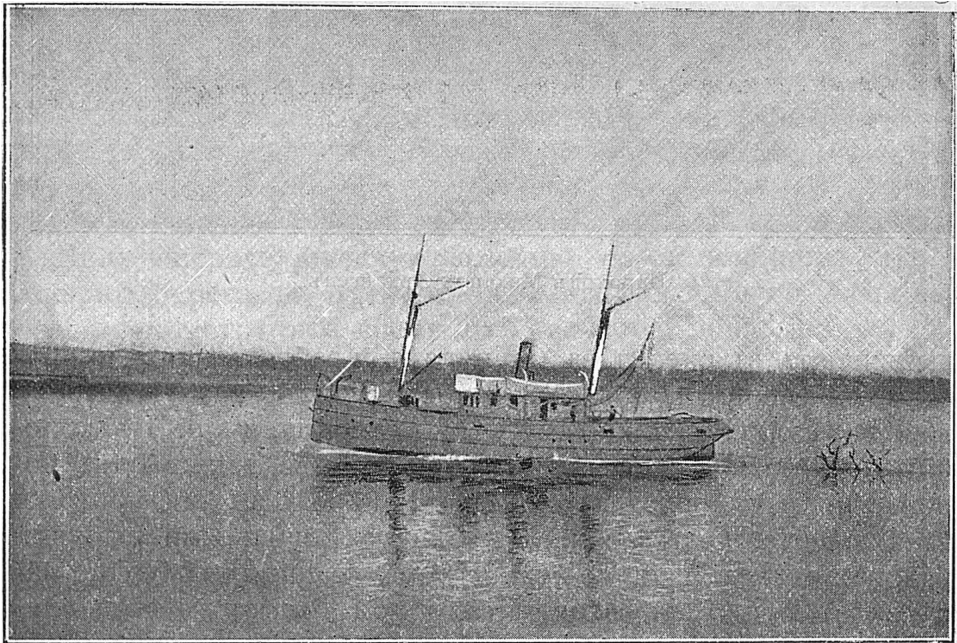
стали переселяться, изъ того-же уѣзда, другіе крестьяне, такъ что въ настоящее время въ колоніи насчитывается 6 дворовъ и 8 работниковъ въ семьяхъ и 15 наемныхъ. Колонисты всѣ русскіе, православные, церкви своей не имѣютъ; а выстроили часовню, гдѣ и совершается служба пріѣзжимъ священникомъ. Зимой колонисты Лицы, — да, какъ оказалось, вполсѣдствіи, и всѣхъ нижепоименованныхъ колоній, — ведутъ домашнее хозяйство, а въ остальное время занимаются рыбными промыслами. Колонисты

Пароходъ Михаилъ Архангель.

выѣзжаютъ въ океанъ въ 6 шнякахъ и забрасываютъ 6 ярусовъ, состоящихъ изъ 180 тюковъ. Ловятъ разную рыбу — треску, палтуса, пикшу, зубатку, камбалу и пр. Въ колоніи держатъ 30 овецъ и 30 оленей; была также одна корова, но и ту погрузили на нашъ пароходъ, для продажи въ Норвегіи. Скотъ кормятъ сѣномъ, сушеными рыбными головами, а больше мхомъ. Лѣтомъ олени безвыходно пакутся въ тундрѣ и загоняются домой только въ тѣхъ случаяхъ, когда на пастбищѣ сильно одолеваютъ комары. Сѣно косятъ въ ложбинахъ, кто сколько успѣетъ, безъ всякаго

отвода участковъ, причемъ убираютъ его сами, безъ найма рабочихъ и накашиваютъ до 80 пудовъ на каждый дворъ. Лѣсомъ пользуются на сторонѣ; дрова покупаютъ въ колоніи на архангельскихъ судахъ—маховая сажень ($2\frac{1}{2}$ ар.) еловыхъ и сосновыхъ дровъ прибрѣтается по 4—5 р. Строевой лѣсъ, также привозный, колонисты покупали цѣлыми избами, по 150—200 руб. за избу. Хлѣбъ покупаютъ на судахъ, по 7 р.—7 р. 50 коп. за куль. Колонисты всѣ почти неграмотные; да и заносить сюда грамоту некому; не заносятъ ее, даже, и нижніе чины, потому что колонисты освобождены отъ военной службы. Врачеваніемъ колонисты Лицы пользуются въ Красномъ крестѣ, который приѣзжаетъ на Мурманъ во время лѣтнихъ ловель и избираетъ пунктъ въ колоніи Рында; когда же Красный крестъ отсутствуетъ, то колонисты лечатся домашними средствами. Здѣшніе колонисты живутъ порядочно; поэтому немудрено, что 4 семьи не получили отъ казны пособія на поселеніе, хотя объ этомъ неоднократно просили г. губернатора. Колонія въ самой губѣ Лицѣ, почти незамерзающей, расположена больше по устью р. Липы, считая

Пароходъ кемскаго лѣсопильнаго завода „Люція“.

отъ истоковъ по правому берегу. Избы исключительно деревянные, прочныя, уютныя. Въ климатическомъ отношеніи, особенной суровости не замѣчается—зимою 25—27° холода, а лѣтомъ 22—25° тепла; но, съ другой стороны, вѣтры и туманы даютъ о себѣ знать довольно чувствительно. Туманы бываютъ здѣсь часто и до того сильныя, что положительно застилаютъ все окружающее пространство и не видно предметовъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи. Полунощникъ и сѣверныя вѣтры разводятъ сильныя штормы. Зимою глубокіе снѣга, вьюги и мятели гуляютъ на свободѣ и часто сбиваютъ путника съ дороги. Становище въ Лицѣ состоитъ изъ 20 деревянныхъ и 4 земляныхъ избъ или становъ. Въ нихъ, временно, лѣтомъ, проживаютъ пришлые промышленники и занимаются ловомъ трески, палтусины и пр. Нынѣ въ Лицѣ промысляло 22 хозяина, на 5 шнякахъ и 30 карбасахъ. Собственно говоря, сами они не промыслили, а выѣзжали на указанныхъ судахъ въ океанъ ихъ работники или покрусники, коихъ насчитывалось до 100 человѣкъ. Въ дѣйствіе пустили 35 ярусовъ или 875 тюковъ, которые отвивали 17 зувъ (мальчиковъ 12—14 лѣтъ). Къ услугамъ покрусниковъ была одна факторія, гдѣ они покупали разные необходимыя припасы. Въ Лицѣ имѣются также двѣ салогрѣйни, т. е. два сарая съ чанами. Въ этихъ сараяхъ квасится тресковая макса, затѣмъ отстаивается и на днѣ получается тресковый жиръ *). Возвращаясь на рейдъ, я замѣтилъ въ губѣ 5 парусныхъ судовъ, о которыхъ мнѣ сообщили, что эти суда грузятся треской и, въ началѣ осени, пойдутъ въ Архангельскъ, для сбыта ея на рынкахъ.

*) Подробно о ловахъ я расскажу ниже, въ особой главѣ о рыбной ловлѣ.

III.

Семь Острововъ.—Харловка.

Пароходъ поднялъ якорь и мы пошли въ слѣдующую колонію. Вѣтеръ значительно усилился и пароходъ порядочно покачивало, но не бросало и не ударяло волнами, а колыхало, словно въ люлькѣ. На палубѣ вѣтеръ пронизывалъ насквозь, такъ что нежелающіе сидѣть въ каютахъ одѣлись по-зимнему и, все-таки, ежились отъ холода. Между тѣмъ, мы вступили въ какой-то корридоръ — по лѣвую сторону тянулся мурманскій берегъ, а по правую цѣпь острововъ. Цѣпь эта называется, по числу острововъ, „Семь острововъ“. Ранѣе здѣсь, подъ тѣмъ же именемъ, было поморское становище; но въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія вблизи хорошихъ улововъ, оно заброшено и станы съ салогрѣйными амбарами заколочены.

Достигнувъ послѣдняго острова, пароходъ сталъ на рейдъ противъ устья р. Харловки, гдѣ расположены колонія и становище Харловка. Часы показывали 2 ч. ночи; волненіе, если не усилилось, то, по крайней мѣрѣ, было прежнее. Кругомъ высокіе скалистые берега, лишенные всякой флоры, смотрятъ какъ-то таинственно, страшно; на душѣ чувствовалось тяжело. У подножія этихъ мрачныхъ гигантовъ виднѣются избы—тамъ живутъ люди и за нихъ становится крайне жутко; невольно думается, какъ они живутъ здѣсь, бокъ-о-бокъ съ постоянно бушующимъ Ледовитымъ океаномъ?

Подали карбасъ; но попасть въ него непривычному человѣку, съ трапа, было опасно, потому что волненіемъ, карбасъ, то опускало ниже трапа аршина на два, то настолько-же поднимало вверхъ,—надо было ловить тотъ моментъ, когда судно поровняется съ трапомъ и съ него быстро прыгнуть въ карбасъ. Нечего дѣлать, я прыгнулъ—и, на первый разъ, вышло удачно.

До берега плыть пришлось немного, всего съ $\frac{1}{2}$ версты. При въѣздѣ въ устье рѣки, лѣвый берегъ, подъ скалами, низкій, усыпанный мелкими камнями, а правый высокій, кверху песчаный, покрытый жидкой травой. По первому лѣпятся маленькія избы—это поморскіе станы, а на вто-